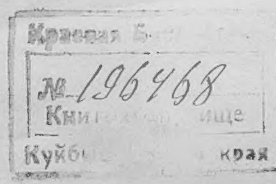
Два разсказа о походахъ царя Ивана Васильевича Грознаго на Казань въ 1550 и 1552 годахъ.

Издаваемые ниже два разсказа о походахъ на Казань 1550 и 1552 годовъ, взяты изъ рукописнаго сборника Императ. Публ. библ. (Q. XVII. 64), принадлежавшаго нѣкогда графу Ѳ. А. Толстому (см. К. Калайдовичъ и П. Строевъ Обстоятельное описаніе славяно-росс. рукописей графа Ѳ. А. Толстова. М. 1825 г., отд. II, № 68, на стр. 256). По свидѣтельству этого описанія, указанная рукопись «была написана» архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Нифонтомъ, бывшимъ съ 1554 г. епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ [1]). Въ рукописи на первыхъ листахъ, внизу, сохранилась запись: («л. 1) ... и писмо его (л. 2) а писа҃ самъ архимандри҃ оу спа҃ на крꙋтица҃ (л. 3) а ѿвѣкѹпа҃ хо҃ сию книгꙋ да҃ во ѻсифо҃ манастырь (л. 4) и ка҃ преставлю҃ и бга҃ ра҃ іс҃а х҃а дали сию (л. 5) книгꙋ во ѻсифо҃ манастъ҃ что мою (л. 6) грѣшнꙋю дш҃ꙋ помянꙋли».

Сравнивая содержаніе перваго разсказа съ тѣмъ, что имѣется о походѣ 1550 г. въ Царственной книгѣ (стр. 153 —

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Нифонтѣ см. у Строева въ „Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей рос. церкви. С.-Пб. 1877“, стр. 142, 182.

158) [1]), и съ «Исторіей» Курбскаго (изд. 3-е, С.-Пб. 1868, стр. 12,—весьма кратко), можно замѣтить, что нашъ разсказъ болѣе или менѣе близокъ къ Царственной книгѣ и интересенъ по нѣкоторымъ новымъ подробностямъ (обновленіе града Владиміра, упоминаніе объ участіи въ походѣ 1550 г. архимандрита Новоспасскаго монастыря Нифонта, подробное описаніе встрѣчи митрополита и др.).

Второй разсказъ замѣчателенъ своей близостью, мѣстами буквальной, къ «Отрывку русской лѣтописи», напечатанной въ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 306—314 (ср. также «Исторію о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI в. С.-Пб. 1791 г.», стр. 209—215, 219, 229—247; Царствен. кн., стр. 259—311; Рус. лѣтопись по Никонову списку, ч. VII. С.-Пб. 1791, стр. 148—188 [2]); «Исторію» Курбскаго, стр. 15—32; Степен. книгу, ч. II. М. 1775 г., стр. 256—259, 251—262).

На основаніи нѣкоторыхъ соображеній [3]) предполагаю, во-первыхъ, что первый разсказъ, вѣроятно, написанъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Нифонтомъ, и вовторыхъ, что второй разсказъ, быть можетъ, послужилъ однимъ изъ литературныхъ источниковъ для «Отрывка русской лѣтописи», который напечатанъ въ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 306—314.

При изданіи текста принято: оу, ȣ = у; ѧ, ꙗ = я; ѡ = о;

---

[1]) „Рус. лѣтопись по Никонову списку, изданная Имп. Ак. Н., ч. VII п[о] 1598 г., до преставленія царя Θеодора Ивановича. Въ С.-Пб. при Имп. Ак. Н. 1791 г.“; стр. 66—68 = Царствен. кн., стр. 153—158, съ незначительными ва-ріантами.

[2]) Эти стр. Никонов. лѣт. = Царств. кн., страницы 260—273, 277—320.

[3]) Подробнѣе объ этомъ см. въ *Ж. М. Н. П.* 1898 г., августъ.

ї = і; титла раскрыты, надстрочныя буквы введены въ строку, въ окончаніи словъ поставлены, смотря по надобности, ъ или ь, надстрочные знаки, ерикъ, придыханіе, точки надъ буквами, опущены; въ собственныхъ именахъ поставлены прописныя буквы; то, что заключено въ скобкахъ,—добавлено мною.

Г. Кунцевичъ.

I.

(Л. 99). В лѣто 7058-го всея Русіи великіи князь Иванъ Василевичь зело оскорбися отъ насилія агарянскихъ чадъ отъ казанскихъ татаръ, что преже его возраста повоеваша грады украинныя,—бѣ же тогда самъ 19-мъ лѣтомъ возраста своего,—и поиде самъ со многими людми на Казань. Они же безбожнии сотвориша совѣтъ с крымскимъ царемъ: какъ бы царь князь велики подъ Казань, а онъ бы пошелъ на русскую землю воевати; и начяшя великого князя облыгати глаголюще: «Аще самъ приидешь в Козань, мы противу тобя государя своего руки не подоймемъ, аще же пришлешь, и намъ ся не здати». И царь и великіи князь, повѣря ихъ слову, да и потому, что достояніе дѣда его и отца его, и собѣ помысли, егда престануть отъ злаго своего нрава и покорятца. И егда пріиде во градъ Володимеръ, иже бысть преже столныи градъ, и видѣвъ его запустѣніе и престоломъ обетщаніе и во всемъ небрегома, и зело оскорбися, яко прадедніи грады столныи в такомъ небреженіи; и посла на Москву к преосвященно[му] Макар[ь]ю митрополиту всея Руси Андрѣя Александровичя Квашнина, и послание посла с нимъ с великимъ смирениемъ (л. 99 об.) и моленіемъ, еже бы ѣхалъ во градъ Володимеръ и обновилъ обетшанныя престолы. Митрополитъ же, прочетъ посланіе, ни мало коснѣвъ, и взя образъ Пречистыя писма Петра чюдотворца да из[ъ] манастыря Симонова крестъ—животворящее древо, да из Ондроникова образъ Спасовъ нерукотворенныи и повелѣ с собою ѣхати епископу Сарскому Саве, а на Москвѣ остави архиепископа Ростовъского Никандра да Тверского епископа Акакия. А егда же при-

ѣхалъ митрополитъ за седмь верстъ до Владимеря, тутъ же и Суждалскіи епископъ пріѣхалъ Триѳанъ; и царь князь великій прислалъ к митрополиту бояриха своего князя Петра Михаиловичя Щенятева, съ челобит[ь]емъ и о здрав[ь]е спросити. И митрополитъ послалъ ко царю и великому князю епископа Саву съ благословеніемъ и с челобит[ь]емъ. И царь и великіи князь повелѣ епископу Саве престолъ украсити Пречистыя в соборной церкви. А егда митрополитъ двигся с стану, тогда встрѣтилъ его братъ великого князя, князь Юр[ь]и Василевичь, з бояры и со многими людми. А егда митрополитъ бысть близъ града, и царь князь великіи велѣлъ епископу Саве и всему священному собору со кресты и с образы в стрѣчю поити, а самъ с ни(л. 100)ми же поиде и вышедъ изъ града конецъ мосту. А митрополитъ и Суждалскіи епископъ туто же пріидоша со образы, иже с нимъ; а изъ девичя монастыря принесоша игуменія с старицами образъ Пречистыя, и пѣша молебны. Тако же пріидоша в церковь Пречистыя и, отпѣвъ молебны, митрополитъ съ епископы и со всѣмъ соборомъ служилъ обѣдню. Царь князь велики зело обрадовася приходу митрополичю. Та же и на утріе передъ дневати, поиде около града со кресты и со образы, та же и празникъ пріиде Богоявленія. Царь князь велики с митрополитомъ на водѣ былъ. И на заутрия Крещенія в святеи соборнои церкви Пречистыя Богородица пѣша молебны соборомъ; и самъ царь, веземъ благословеніе ў преосвященнаго митрополита и у всего собора, и все воинство поидоша на Казань. И взя с собою Спаскаго архимандрита Нифонта и Воздвиженьского игумена Сергія со крестомъ. И егда пріиде православныи царь князь велики Иванъ Василевичъ всея Русіи подъ Казань, они безбожніи кровопивцы, измѣнники начяшя противъ стояти. Царь

же князь велики, видя ихъ отчаяніе живота своего, яко вси захотѣша быючись умрети, унимаше свое воинство: «Не тако, рече, съ отчаянными и жадающихъ смерти бра(л. 100 об.)-тись, но смотря времени и повелѣнія ждати», и многихъ младыхъ ненаученыхъ, братись усердныхъ избави отъ напрасныя смерти. А колико не было вѣсти про государя великого князя, вся земля была в велицеи печяли и скорби и глаголаше: единъ государь и былъ во всей Русскои земли и паки еще не дошедъ совръшенаго возраста, како таковаго государя изъ земли выпустили; и бысть во всѣхъ болшихъ и меньшихъ слышати: охъ горе земли нашеи! И вси, воздыхая, со слезами моляшяся, дабы государь здравъ пришелъ, а митрополитъ со владыками по вся дни пѣли молебны соборомъ. А егда пріиде вѣсть, яко государь здравъ идетъ со всѣми людми, тогда вси люди возрадовашася и отъ печяли, яко отъ сна, пробудишась и воздаша хвалу Богу. А в приступе града злыхъ измѣнниковъ многа зла сотвориша, изъ пушокъ и изъ пищалеи многихъ людеи побиша и царевича убиша и остроги поимаша по лесомъ. І великого князя в приступе ко граду, тако же и в загоне, мѣлкихъ людеи немного овѣхъ убиша, а иныхъ раниша, а болшия люди, далъ Богъ, всѣ здраво от[ъ]идоша. Та же видя ихъ православныи царь князь (л. 101) велики ожесточенныхъ и очаянныхъ, жадающихъ смерти, нежели покоритися, начятъ совѣтовати з бояры и с воеводами, глаголюще: «Аще ударити на нихъ вскоре, многимъ людемъ утеря будетъ со отчаянными битися, а ждати надъ ними времени, ино рекою нелзѣ людеи отвести—уже бо река Волга отъ дождевнаго снитія зело наводнишася», и совещашя з бояры еже отступити и люди отвести. И тако повелѣ всему воиску отступити отъ града. Егда же поиде рекою Волгою назадъ,

не яко царь учинися, но яко чадолюбивыи отецъ, всѣхъ людей брегоша самъ, а егда кто отъ глада изнеможе, онъ же повелѣ ихъ отъ своего корму питати; тако же и отъ мраза изнемогшихъ повелѣ брещи. А сторожевому воеводѣ приказано накрепко, еже бы никаковъ человѣкъ не изгибъ; и тако выведе всѣхъ людеи здорово. И бысть всѣмъ православнымъ христоименитымъ людемъ радость неизреченная и воздающе славу Христу Богу нашему и Пречистой Его Богоматери и святымъ великимъ чюдотворцомъ, а царю и великому князю всея Руси самодержьцу хвалу воздавающе [1]).

II.

(Л. 102). Въ лѣто 7060-го, августа в 13 день, на память преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника, пришелъ царь государь великіи князь Иванъ Василевичъ всея Русіи к своеи отчине к новому городу Свияжскому. Того же мѣсяца в 20 день, в четвергъ, по Оспожіне дни царь государь великіи князь перевезся Волгу на луговую сторону противъ города новаго Свияжскаго. Того же мѣсяца в 23 день царь государь великіи князь пріиде подъ городъ подъ Казань, во вторникъ, и ста шатры подъ городомъ в лоску, обь ею страну города Казани, отъ Волги. Того же мѣсяца в 25 день царь государь великіи князь повелѣ обступити градъ Казань. И обступиша градъ, и прикатиша туры со всѣ страна грады, и прикатиша пушки, и поставиша башню велику противъ Арьскыхъ воротъ, выше города Казани, и уготовиша на неи пушки и пищали, и биша з башни день и нощь беспрестани. Того же мѣсяца в 30 день царь государь великіи князь посла воеводъ своихъ, князя

---

[1]) Оборотъ листа 101-го чистый.

Олександра Борисовича Горбатого и иныхъ воеводъ, и многие полкы на Арское поле противъ Арскихъ князеи, Епанчи князя и иныхъ; и казанскихъ людеи многихъ побили, татаръ и черемисы, и чуваши, и многихъ языковъ поимали, 440 языковъ. Сентября въ 6 день царь государь великіи князь посла воеводъ своихъ к Арску, князя Олександра Борисовичя Горбатого да князя Семена Ивановичя Микулиньскаго, да Данила Романовичя Юр[ь]ева и иныхъ воеводъ и с ними много множство людеи. И воеваша землю Казаньскую 10 день и сожгоша Арескъ, и села многие плениша на всѣ страны, и людей казанскихъ многихъ побиша, иныхъ живыхъ приведоша. И после того царь (л. 102 об.) государь великіи князь стоялъ в Казани подъ городомъ 6 недѣль безъ 2 денъ. И учиниша ко граду великіи зукъ, и подкатиша в подкопъ, у Аръскихъ воротъ, подъ тарасы бочки с пушешнымъ зеліемъ. Сентября в 30 день в пятокъ вырваша отъ стѣнъ тарасы подкопомъ и меташа бревна и землю в городъ черезъ стѣну. Тогда же царя великого князя стрелцы заметаша ровъ градныи и взыдоша на стѣну, и ту поставіша щиты и бишася с стѣны день и нощь до взят[ь]я града. И в то же время къ царю государю великому князю с Москвы отъ великие княгини и отъ князя Юр[ь]я Василевичя пригна гонецъ Зуи Бурухинъ и повѣда царю государю великому князю о здравіи о царицыне и о братне. В то же время митрополитъ Макаріи всея Русіи присла къ царю государю великому князю боярина своего Івана Ѳомина с благословеніемъ, образъ Пречистые и грамоту.

О взятіи Казанскомъ, како взята бысть Казань благовѣрнымъ царемъ великимъ княземъ Иваномъ Василевичемъ, всея Русіи государя самодержца.

В лѣто 7060 перваго, мѣсяца октября в 2 день, на память святыхъ мученикъ Кипреяна и Устиніи дѣвици, в недѣлю, Божию милостію и пречистыя Богородица моленіемъ и святыхъ чюдотворецъ помощію, царь государь великіи князь Иванъ Василевичъ всея Русіи пріиде отъ заутреніи в 1 часъ дни и повелѣ бояромъ своимъ и воеводамъ строити полки, царю Ши-Алѣю повелѣ быти на Арскомъ поле, а с нимъ многие воеводы. И въскоре поставіша полцы на Арскомъ поле стречи людей казанскихъ, дабы въ приступъ не были с лѣсу на помощь граду. И тако же и прочихъ воеводъ розрядивъ с полки многими, овіи на Галичскую дорогу за реку за Казань, подъ лесъ, иніи же по Нагаискои дорозе на Кабанъ, иніи отъ Бешъбалды отъ Волгы, и тако розрядивъ полкы вскоре всюду, и посла къ размыслу немчину, повелѣ уготовити подкопъ, бѣ бо подкопано в дву мѣстехъ, подъ ровъ, подъ стену, отъ Поганова озера, на углу, подъ стрелнею, на десной странѣ Арскихъ воротъ; а другои—на углу же, подъ стрелнею, отъ Булака, с стрелбище, по лѣвую страну. И тако повелѣ с всѣхъ странъ приступити пѣшимъ, много множество людеи, яко не вмѣстимо кругъ града! И обступиша со всѣхъ странъ веліею силою, с сию страну, отъ великіе башни, противъ Арьскихъ воротъ, и со всѣ страны обступиша градъ Казань. Царь же государь великіи князь повелѣ в стану своемъ в набаты бити, да сберутся людіе, самъ же свершивъ молебная и иде в ложницу, и ста предъ образомъ пречистыя Богородица, и помолися съ слезами на долгъ часъ; и потомъ повелѣ уготовити вооруженныи свои конь, а самъ поиде в церковь пресвятыя Богородица. И падъ предъ образомъ пресвятыя Богородица Одегитріи и помолися съ слезами, и помолися предъ образомъ Петра чюдотворца и на всѣ страны чюднымъ

иконамъ, и благословися отъ протопопа Ондрѣя отца и отъ всѣхъ клирикъ церковныхъ. И тако же поиде царь государь великіи князь къ прочимъ храмомъ, отъ очію слезы испущая; пріиде же в храмъ Сергіа (л. 103 об.) чюдотворца и, падъ на колѣну, помолися предъ образомъ чюдотворца Сергіа со слезами. И потомъ рече съ слезами велегласно съ умиленіемъ и жалостію боляромъ своимъ и воеводамъ и всему войску: «Слышите, князи и боляре и воеводы и вси людіе! Яко же рѣхъ вамъ, да не усумнится ни единъ васъ ѣхати ко граду безъ моего повелѣніа и, егда азъ повелеваю вамъ, тогда постражите по православнѣй вѣре, да венца небесная въспріимете отъ Создателя миру. Азъ же убо и самъ хощу пострадати за святыя церкви за крестіаньство не токмо до крови, но и до смерти. И уповаемъ на Бога: Христосъ с нами — никто же на ны». Боляре же и воеводы и все воинство возопиша: «Царь и государь! веземъ Бога на помощь и пречистую Его Матерь и святыхъ рускыхъ чюдотворецъ и всѣхъ святыхъ, Владычнею десницею покровени есмы. Христосъ с нами—никто на ны! Господь поспешитъ ти, царю, и избавитъ тя отъ великия скорби свою благодатію!» Царь же государь великіи князь вскоре посылаетъ къ граду Казани и повелѣ отволочи отъ города весь нарядъ, пушки болшіе 2: единои имя «колцо», а другой—«ушатая», и иные пушки и огненыя. И повелѣ знамя развѣртѣти, на немже Нерукотворенный образъ Господа Бога Спаса нашего Ісуса Христа, нань же зряще царь великіи князь слезно и глаголаше: «Хранителю и Избавителю нашь! сохрани насъ имени ради Твоего святаго». И прекрестивъ лице свое крестообразно и вседаетъ на конь, тако же и братъ его князь Владимеръ Ондрѣевичъ и вси князи и воеводы и все воинство. В то же время да-

(л. 104) руетъ царю государю великому князю старецъ живоначалныя Троица-Сергѣева монастыря соборнои, именемъ Андрѣянъ Ангеловъ и священници непобѣдимое оружіе пламенное, крестъ златъ и в немъ запечатлѣнны многоцелебныя мощи да образъ Сергѣево видѣніе пречистыя Богородица со апостолы, да просфиру и воду святую отъ чюдотворныя раки преподобнаго Сергѣя и благословеніе отъ игумена и отъ братіи; в то же время и Воздвиженскіи игуменъ принесе государю крестъ Килѣкѣевской. Царь же государь, веземъ крестъ и образъ, и приложися и рече: «Благодарю тя, Господи Боже мой, яко посѣти мя в часъ сіи имени ради Твоего святаго». И тако поиде ко граду Казани, и прешедъ Булакъ и взыде на гору и ста полкомъ; повелѣ в накры многы и в набаты бити. Ста же противъ Арскихъ воротъ, идѣже нынѣ стоит[ъ] храмъ Господа Бога Спаса нашего Нерукотвореннаго образа; и вскоре посла к туромъ к воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротынскому, да повелитъ размыслу зажещи подкопъ в дву мѣстехъ, и повелѣ войску приступити къ граду Казани со всѣхъ странъ. И загорѣся подкопъ в 1 часъ дни, и вырваше много стѣны градные въ единомъ мѣсте, последи же въ другомъ подкопе нача метати из стрѣлни древеса вверхъ и з землею и с людми, и меташа людеи казанскихъ, иныхъ во градъ, а иныхъ за градъ. И егда вырваша подкопъ, и в тои часъ учиниша (л. 104 об.) приступъ со всѣ страны града. И кликнуша вси московстіи людіе единогласно: «О владыко! не остави насъ, буди намъ помощникъ!» И тако великимъ зукомъ приступиша в первыи часъ дни—мню, яко и землѣ поколебатися отъ обоихъ шума,—и овіи в полые мѣста полѣзоша, идѣже вырваша подкопомъ, иніи же по стенѣ възлѣзоша, инии по прислономъ. И тако

въскоре внидоша въ градъ, бьюще и секуще по улицамъ и по дворомъ, иныхъ изъ ямъ влекуще и секуще, иныхъ же изъ мизгитеи и ис полатъ влекуще, секуще. И ту побиша нѣколико тысящъ мужеи и женъ. И тако милостію Божіею и промышленіемъ ни единъ татаринъ казанской не възможе стати на бои противъ московскихъ людеи: бѣжаша вси градомъ, и пригнаша ихъ къ цареву двору; они же сташа о царевѣ дворѣ, хотяще битися, и абие со всѣхъ странъ приидоша московстіи людіе и тако біюще и секуще. Казанстіи же людіе, видѣвше, яко не вмѣстимо стати на бои, и абіе побегоша за градъ, с стѣны валяющеся, и побегоша за реку за Казань к лѣсу по Галицкои дорозе. И ту стояша правая рука, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да князь Ондрѣи Михайловичъ Курьбьской и с ними многие полкы, и ту всѣхъ казанцовъ на голову побиша. Во градѣ же москов-(л. 105)стіи людіе много множство безчислено богатства възяша, и в полонъ много множство женъ и дѣтеи поимаша княгинь и мурзъ женъ, и тако же царя искаша на цареве дворѣ и не обрѣтоша. И абие устремишася Палецкого княжъ Дмитріевы слуги на лѣвую страну града, у Збойливыхъ воротъ обрѣтоша царя Адигеря Касымъ-Салтанова сына Азтараханьскаго и хотяше его убити, и ту с нимъ татаринъ возопиша, яко царь есть. О, великое Божіе милосердіе и предивное чюдо! В толико в малое время толико тысящъ поганыхъ бесерменъ погибе, царя же и градъ взяша. И сказаша царю государю великому князю, яко Казанскаго царя Адигеря к нему ведутъ и градъ взяша. И абіе царь государь великіи князь разлияся отъ радости великия и рече: «Сей день, яже сътвори Господь, взрадуемся и возвеселимся вонь. Сѣюще съ слезами радостію пожнуть».—И повелѣ ту крестъ поставити

и молебная совръшити Спасу и пречистѣй Его Богоматере, и чюдотворцомъ. Потомъ же отъ радости повелѣ въ сурны играти и в собранныя трубы и бити по накрамъ и в набаты. Царя же Казанскаго не повелѣ къ себѣ вести, повелѣ его боярину князю Дмитрею Ѳеодоровичю Палецкому взяти, да ведетъ его к себѣ въ станъ. И тако царь государь великіи князь отдохнувъ (л. 105 об.) отъ труда своего и утеръ поту лица своего, и похвали войско свое, възвратися с великою победою, благодаря истиннаго Бога, толику дав ему побѣду на противныхъ его, и возрадовася радостію великою зело. И въскоре вѣсть посылаетъ къ великои княгине и къ брату своему князю Юрью Василевичю боярина своего Данила Романовича Юрьева, тако же къ митрополиту и къ всѣмъ владыкамъ: «Царь государь великіи князь Иванъ Василевичъ всея Русіи здраствуетъ и отчину свою казанскую землю взялъ с великою победою и трудомъ, Богу нашему слава нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь».